Ритм экономики

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

Развитие системы государственной поддержки инноваций в регионах России

Артем Игоревич Дергунов[a]

EDN: BWCLLA

[a] **Министерство экономического развития Российской Федерации**

Аннотация: Статья посвящена исследованию системы государственной поддержки инновационной деятельности в российских регионах как ключевого инструмента стратегического управления инновационным развитием. Исследование базируется на анализе статистических данных по 85 субъектам Российской Федерации за 2020–2025 годы. Разработана интегрированная модель оптимизации системы государственной поддержки инноваций, учитывающая специфику региональных инновационных систем и требования устойчивого развития. Выявлены основные барьеры эффективности: недостаточная координация федеральных и региональных мер поддержки (70 % регионов), низкий уровень использования инновационной инфраструктуры (47 % технопарков функционируют не в полном объеме), слабые связи между наукой и бизнесом (только 23 % малых инновационных предприятий активно взаимодействуют с вузами). Обоснована разработка системы мер по трансформации механизмов государственной поддержки, которая позволит повысить инновационную активность организаций на 15–20 % и увеличить долю инновационной продукции в региональном валовом продукте до 25–30 %.

Ключевые слова: государственная поддержка инноваций, региональные инновационные системы, стратегическое планирование, инновационная активность, технопарки, кластеры, инновационная политика, устойчивое развитие

Дата поступления статьи в редакцию: 11 сентября 2025 года.

Developing a system of state support for innovation in Russia's regions

Artem I. Dergunov[a]

RESEARCH ARTICLE

[a] **Ministry of Economic Development of the Russian Federation**

Abstract: The article examines the system of state support for innovation activity in Russian regions as a key instrument for strategic innovation management. The research is based on an analysis of statistical data from 85 constituent entities of the Russian Federation for the period 2020–2025. The author proposes an integrated model for optimizing the system of state support for innovation, incorporating the unique features of regional innovation systems and the requirements of sustainable development. The article identifies the main barriers to effectiveness: insufficient coordination between federal and regional support measures (70 % of regions), low utilization of innovation infrastructure (47 % of technoparks operate below full capacity), and weak linkages between science and business (only 23 % of small innovative enterprises actively collaborate with universities). The findings provide a foundation for the development of a system of measures to transform the mechanisms of state support. This system of measures is expected to increase the innovation activity of organizations by 15–20 % and raise the share of innovative products in regional gross product to 25–30 %.

Keywords: state support for innovation, regional innovation systems, strategic planning, innovation activity, technoparks, clusters, innovation policy, sustainable development

Received: September 11, 2025.

Введение

Формирование устойчивой и динамичной экономики выступает одним из приоритетных направлений государственной политики России в достижении национальных целей развития до 2030–2036 годов[1]. Особую значимость в данном процессе приобретает развитие эффективной системы государственной поддержки инновационной деятельности на региональном уровне, поскольку именно регионы становятся основными площадками для реализации инновационных проектов и формирования технологических экосистем.

Современное состояние системы государственной поддержки инноваций в регионах России характеризуется значительной неравномерностью развития и недостаточной эффективностью используемых инструментов. Указ Президента РФ № 309 определил технологическое лидерство как одну из семи национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года, что актуализирует необходимость кардинального пересмотра подходов к государственной поддержке инновационной деятельности.

Исследованием вопросов разработки методических подходов к оценке эффективности государственной поддержки инновационного предпринимательства активно занимаются российские и зарубежные ученые. В их работах представлен ряд предложений по развитию институтов поддержки и инновационной инфраструктуры (см., например: [Бурянина, 2020; Чистякова, Бабкин, 2019; Mayasari, Dama, Hartutiningsih, 2024; Safdarpour, Pourkhosravani, *Taghipour,* 2023; Huang, Zhan, Qi, Guo, Bai, Hong, 2025]). Во многих отечественных научных исследованиях можно заметить ярко выраженный акцент на рассмотрение инноваций как главного фактора развития современной российской экономики [Капустина, 2024; Клименко, Коварда, 2019; Султанова, 2015; Чистякова, 2017]. Ряд авторов исследуют факторы изменения инновационных систем в контексте глобальных вызовов, технологической трансформации и «зеленой» экономики [Ершова, Мищинская, Гусельникова, 2025; Косякова, Павлюк, 2025; Хамитов, 2022; Wu, Chang, Su, Xu, Jiang, 2025; Jin, Chen, Li, Yu, 2024].

Анализ существующих исследований свидетельствует о наличии критических проблем в функционировании региональных инновационных систем. Инновационная активность российских организаций составляет порядка 11 % при 40–70 % в развитых странах, что указывает на системные недостатки механизмов государственной поддержки [Стрижакова, Стрижаков, 2023. С. 37–38, 43]. Позиции России в Глобальном инновационном рейтинге снижаются, с 47-го места в 2022 году до 60-го в 2025[2]. При этом объем прямой финансовой поддержки высоких технологий колеблется в районе 11 % от общих бюджетных затрат на НИОКР, основная часть которых направляется в РАН, университеты и государственные корпорации [Земцов, Баринова, Семенова, 2019. С. 33].

Научная новизна исследования состоит в разработке концептуальной модели интегрированной системы государственной поддержки инноваций. Она включает: авторскую методику оценки эффективности региональных инновационных систем на основе комплексного интегрального индекса, учитывающего финансовые, инфраструктурные, результативные и институциональные параметры; концепцию критического порога эффективности государственной поддержки для достижения устойчивого инновационного развития региона; типологию региональной дифференциации по уровню развития инновационных систем; систему принципов оптимизации, обеспечивающих синергетическое взаимодействие федеральных и региональных инструментов поддержки через механизмы стратегического планирования устойчивого развития региональных инновационных систем.

Цель настоящего исследования состоит в обосновании теоретико-методологических основ и разработке практических рекомендаций по совершенствованию системы государственной поддержки инноваций в российских регионах для обеспечения устойчивого инновационного развития.

Основные задачи исследования: систематизация инструментов государственной поддержки инноваций и оценка их эффективности; выявление важнейших барьеров развития региональных инновационных систем; разработка модели оптимизации государственной поддержки инноваций; формулирование рекомендаций по трансформации механизмов государственной поддержки.

Методологическую основу исследования составляют концепции системного анализа, структурно-функционального подхода, теории региональных инновационных систем, принципы стратегического планирования. Применены методы сравнительного анализа, экспертных оценок, статистического анализа данных по 85 субъектам Российской Федерации за период 2020–2025 годов.

Теоретические основы государственной поддержки инноваций в регионах

Система государственной поддержки инноваций представляет собой сложную многоуровневую совокупность институциональных, финансовых, инфраструк-

1 Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года (далее – Указ Президента РФ № 309). http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986

2 Глобальный инновационный индекс – 2022. https://issek.hse.ru/news/777572032.html; Глобальный инновационный индекс – 2025. https://issek.hse.ru/news/1085304545.html

Таблица 1. Результаты сравнительного анализа эффективности инструментов государственной поддержки инноваций

Table 1. Results of a comparative analysis of the effectiveness of state innovation support instruments

Инструмент поддержки	Охват организаций (%)	Средний размер поддержки (млн руб.)	Мультипликатор инвестиций	Срок окупаемости (лет)	Эффективность (балл 1–10)
Субсидии на НИОКР	23	15,4	1,8	4,2	7
Инновационные гранты	34	3,2	2,4	3,5	8
Налоговые льготы	67	8,7	1,5	2,8	6
Технопарки	12	45,8	3,1	5,1	9
Кластеры	18	28,3	2,7	4,8	8
Особые экономические зоны	8	120,5	4,2	6,3	9
Льготное кредитование	45	12,1	2,1	3,9	7

Источник: Составлено автором
Source: Compiled by the author

турных и регулятивных механизмов, направленных на стимулирование инновационной активности субъектов экономики и создание благоприятных условий для развития инновационной деятельности. Данная система выступает основным инструментом государственного стратегического управления инновационным развитием территорий и обеспечения их конкурентоспособности в глобальной экономике знаний.

Эволюция подходов к государственной поддержке инноваций в России включает несколько этапов: от создания отдельных институтов инновационного развития в 2000-е годы до формирования комплексной системы поддержки в рамках национальных проектов. Современный этап характеризуется переходом к программно-целевому планированию и проектному управлению, что требует новых подходов к координации деятельности различных уровней власти и институтов развития (см., например, [Александрова, Зайцев, 2024, С. 88–115].

Особенности российской системы государственной поддержки инноваций определяются спецификой федеративного устройства страны, значительной дифференциацией регионов по уровню социально-экономического развития и инновационного потенциала, а также историческими особенностями формирования научно-технического комплекса. В отличие от зарубежных стран, где акцент делается на поддержке малого и среднего инновационного бизнеса, российская система традиционно ориентирована на крупные проекты и государственные корпорации, а финансирование инноваций осуществляется главным образом за счет государства [Александрова, Зайцев, 2024. С. 61].

Система государственной поддержки инноваций включает прямые и косвенные инструменты воздействия. К прямым относятся бюджетное финансирование НИОКР, льготное кредитование, субсидирование части процентных ставок по кредитам на инновационную деятельность, предоставление в пользование государственных площадей, государственные заказы. Косвенные инструменты включают создание стимулов для реализации инновационных процессов и формирование наиболее благоприятного экономического климата для развития инноваций [Шмелева, 2014].

Региональный уровень государственной поддержки инноваций приобретает особое значение в условиях реализации политики пространственного развития. Регионы выступают основными площадками для создания инновационных экосистем, аккумулирования человеческого капитала, развития кластерных образований и технологических платформ.

Концепция критического порога эффективности

Проведенное исследование выявило существование критического порога государственной поддержки, составляющего 120 млн рублей на 1 000 организаций региона. Регионы, не достигшие данного порога, демонстрируют низкую эффективность использования бюджетных средств с мультипликатором менее 2,0. После превышения критического порога наблюдается экспоненциальный рост инновационной активности с мультипликатором до 4,2.

Систематизация основных инструментов государственной поддержки инноваций с оценкой их сравнительной эффективности представлена в **таблице 1**. Мультипликатор инвестиций рассчитывается как отношение общего объема привлеченных частных инвестиций к объему государственной поддержки.

На сегодняшний день в России функционируют семь особых экономических зон (далее – ОЭЗ) технико-внедренческого типа. Несмотря на небольшое количество, из года в год они демонстрируют впечатляющие результаты, способствуя развитию высокотехнологичных производств и инновационной инфраструктуры. В их число входят: ОЭЗ «Технополис Москва» (Москва), «Санкт-Петербург» (Санкт-Петербург), «Дубна» (Московская область), «Томск» (Томская область), «Иннополис» (Республика Татарстан), «Исток» (Фрязино, Московская область), а также «Саратов» (Саратов, Саратовская область)[3].

При этом технопарки демонстрируют наивысшую эффективность среди территориальных инструментов поддержки благодаря комплексному процессному подходу. Первоначально в технопарке работают стартапы и малые инновационные предприятия с готовыми технологическими решениями. В рамках

3 Минэкономразвития: ОЭЗ стали точками роста и концентрации высоких технологий. https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_oez_stali_tochkami_rosta_i_koncentracii_vysokih_tehnologiy.html

технопарка функционирует интегрированная экосистема: бизнес-инкубаторы для развития предпринимательских компетенций, центры коллективного пользования научным оборудованием, лаборатории для НИОКР, центры трансфера технологий для коммерциализации разработок, сервисные центры (юридические, бухгалтерские, маркетинговые услуги). На выходе технопарк обеспечивает создание масштабируемых высокотехнологичных компаний с готовой продукцией для рынка, что объясняет высокий мультипликатор (3,1) при относительно коротком сроке окупаемости (5,1 года). Зарубежный опыт также демонстрирует эффективность кластерного подхода к развитию инноваций [Кудряшов, 2018].

Методологические основы исследования

Исследование эффективности системы государственной поддержки инноваций требует применения комплексного методологического аппарата, учитывающего многоаспектность и системность инновационных процессов [Марфина, Шевко, Хисамутдинова, 2020. С. 2749]. В основу авторского подхода положены принципы системного анализа, позволяющие рассматривать государственную поддержку как элемент более широкой системы регионального инновационного развития.

Методика оценки результативности инструментов государственной поддержки базируется на сочетании количественных и качественных критериев. Количественные показатели включают объемы финансирования, количество поддержанных проектов, мультипликативные эффекты инвестиций, рост инновационной активности организаций. Качественные критерии предполагают потенциал цифровизации, развитие научно-технического потенциала, качество региональной политики и другие критерии[4].

Система показателей для оценки влияния государственной поддержки на развитие региональных инновационных систем содержит четыре блока: ресурсный (финансовые, кадровые, инфраструктурные ресурсы), процессный (интенсивность инновационной деятельности), результативный (объемы и качество инновационной продукции) и эффектный (влияние на социально-экономическое развитие территории).

Методы сбора эмпирических данных предусматривают использование официальной статистической отчетности Росстата, данных мониторинга инновационной деятельности НИУ ВШЭ, материалов региональных органов управления инновационным развитием, результатов экспертных интервью с представителями институтов развития.

Авторский подход к оценке эффективности системы государственной поддержки инноваций включает комплексную методику, состоящую из четырех этапов: 1) систематизация и классификация инструментов государственной поддержки по типам воздействия; 2) сбор и нормализация показателей по четырем блокам (финансовый, инфраструктурный, результативный, институциональный); 3) расчет частных индексов по каждому блоку с учетом региональной специфики; 4) агрегирование в интегральный индекс с весовыми коэффициентами, отражающими значимость различных инструментов поддержки и достижение целевых показателей стратегических документов. Формула интегрального индекса имеет вид:

$$I = 0{,}3 \times I_{фин} + 0{,}25 \times I_{инфр} + 0{,}25 \times I_{рез} + 0{,}2 \times I_{инст},$$

где:

$I_{фин}$ – индекс финансовой поддержки (максимальный вес 0,3 обусловлен критической ролью объема финансирования для преодоления порога эффективности);

$I_{инфр}$ – индекс инфраструктурного обеспечения (вес 0,25 отражает значимость материально-технической базы для инновационной деятельности);

$I_{рез}$ – индекс результативности (вес 0,25 учитывает конечные показатели эффективности инновационной деятельности);

$I_{инст}$ – индекс институционального развития (вес 0,2 характеризует качество управленческих механизмов и нормативно-правовой среды).

Весовые коэффициенты определены методом экспертных оценок с участием 25 специалистов региональных институтов развития и подтверждены корреляционным анализом влияния каждого фактора на интегральный результат инновационной активности.

Индекс финансовой поддержки ($I_{фин}$) содержит: объем прямого бюджетного финансирования НИОКР на 1000 организаций региона; размер субсидий и грантов; объем льготного кредитования; налоговые преференции в стоимостном выражении.

Индекс инфраструктурного обеспечения ($I_{инфр}$) учитывает: количество и загруженность технопарков, бизнес-инкубаторов; развитие центров коллективного пользования оборудованием; наличие ОЭЗ; цифровую инфраструктуру для инноваций.

Индекс результативности ($I_{рез}$) измеряется с учетом ряда показателей: доли инновационной продукции в выпуске; количества патентов и лицензий; объема экспорта высокотехнологичной продукции; роста производительности труда в инновационных секторах.

Индекс институционального развития ($I_{инст}$) характеризует: качество стратегического планирования; эффективность координации между уровнями власти; развитие государственно-частного партнерства; нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности.

4 Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. https://www.hse.ru/primarydata/rir2023. С. 7.

Современное состояние государственной поддержки инноваций в российских регионах

Анализ современного состояния системы государственной поддержки инноваций в российских регионах на 2025 год выявляет неоднородную картину развития инновационной деятельности и существенные диспропорции в распределении ресурсов поддержки. Согласно данным НИУ ВШЭ, в 2025 году государство планировало увеличить объем ассигнований на гражданскую науку из средств федерального бюджета до 850 млрд рублей, что составляет 2,9 % расходов федерального бюджета[5].

Сравнительный анализ эффективности различных инструментов государственной поддержки показывает значительную дифференциацию их результативности. Наиболее эффективными инструментами являются технопарки и ОЭЗ, обеспечивающие мультипликатор инвестиций на уровне 3,1 и 4,2 соответственно, однако их охват остается ограниченным – только 12 % и 8 % организаций соответственно. Широкое распространение в качестве инструментов господдержки получили налоговые льготы (67 % организаций) и льготное кредитование (45 %), но их мультипликативный эффект существенно ниже.

В 2025 году Правительство Российской Федерации анонсировало строительство еще 100 технопарков в рамках национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика» с выделением 30 млрд рублей государственного финансирования. Данная инициатива направлена на формирование территориально распределенной инновационной инфраструктуры и создание условий для развития высокотехнологичного предпринимательства. Опыт европейских стран показывает, что именно современные технопарки являются ключевыми центрами развития инновационного бизнеса, обеспечивающими взаимодействие между наукой, бизнесом и производством и (по возможности) развитие национального и международного сотрудничества. Смысл работы успешных европейских управляющих компаний в технопарках состоит в координации, обеспечении деятельности резидентов, информационной и профессиональной поддержке, создании для них максимальных удобств и комфорта (делового и бытового)[6].

Региональная дифференциация в развитии инновационных систем остается критически высокой. Регионы-лидеры (Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан) концентрируют 48,6 % всего объема государственной поддержки инноваций, что составляет 485,2 млрд рублей, и демонстрируют инновационную активность на уровне 28,4 %. В то же время 35 отстающих регионов получают лишь 8,9 % общего объема поддержки при сохранении инновационной активности на уровне всего 6,8 %.

Минпромторг России в третьем квартале 2024 года внес в федеральный реестр 47 промышленных кластеров, индустриальных парков и технопарков, что свидетельствует о продолжающемся развитии инновационной инфраструктуры[7].

Конкретные примеры успешной государственной поддержки:

1. Технопарк «ИТ-Парк» (Казань) – получил аккредитацию в 2025 году как технопарк в сфере высоких технологий, обеспечивает поддержку более 200 ИТ-стартапов с совокупным объемом государственного финансирования 2,8 млрд рублей и уровнем мультипликатора частных инвестиций 3,4.

2. Промышленный кластер «КЭМЗ» – охватывает предприятия Кемеровской области, Томской области и Донецкой Народной Республики, специализируется на производстве машиностроительной продукции и энергооборудования, получил государственную поддержку в размере 4,1 млрд рублей с созданием 2 300 новых рабочих мест.

3. Биотехнопарк Новосибирской области – Правительство Российской Федерации направило 1,9 млрд рублей на его расширение, что позволило увеличить количество резидентов до 180 компаний и обеспечить экспорт биотехнологической продукции на сумму 890 млн рублей.

4. Технопарк «Центральный» в Тамбовской области – строительство продолжается, стоимость оценивается в 4,7 млрд рублей с ожидаемым созданием 1 500 рабочих мест в сфере высоких технологий и привлечением частных инвестиций в объеме 8,2 млрд рублей.

Систематизация ключевых барьеров развития региональных инновационных систем на основе анализа стратегических документов 85 субъектов России, опроса 340 руководителей инновационных предприятий и экспертных интервью с 28 представителями институтов развития позволила автору выявить четыре группы системных проблем:

1. Проблемы координации (70 % регионов по результатам анализа региональных стратегий инновационного развития и отчетов Счетной палаты Российской Федерации) – недостаточная координация между федеральными и региональными мерами поддержки, дублирование функций различных институтов развития, отсутствие единых стандартов оценки эффективности.

5 Сколько федеральный бюджет потратит на гражданскую науку в 2025 году? https://issek.hse.ru/news/1010771574.html

6 Правительство РФ анонсировало строительство еще 100 технопарков. https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Технопарки_России

7 Какие кластеры, технопарки и индустриальные парки появились в России? https://frp56.ru/news/kakie-klastery-tehnoparki-i-industrialnye-parki-poyavilis-v-rossii

2. Инфраструктурные барьеры (47 % технопарков, согласно мониторингу Минэкономразвития России и данным ассоциации «Технопарки России») – низкая эффективность использования созданной инновационной инфраструктуры, неполная загрузка технопарков, недостаточное развитие сопутствующих сервисов.

3. Барьеры взаимодействия (23 % МИП по данным НИУ ВШЭ «Мониторинг инновационной деятельности в российских регионах») – слабые связи между наукой, образованием и бизнесом, низкий уровень активного взаимодействия МИП с вузами, отсутствие эффективных механизмов трансфера технологий.

4. Административные барьеры (средний срок ожидания 4,7 месяца, по данным опроса 340 руководителей инновационных предприятий) – сложность процедур получения поддержки, избыточный документооборот, недостаточная прозрачность критериев отбора проектов.

В структуре затрат на внедрение и использование технологий искусственного интеллекта 51 % составляют собственные средства организаций, государство обеспечивает 22 % затрат, из которых 18 % приходится на федеральный бюджет, 4 % – на региональные и местные бюджеты[8].

Выявленная взаимосвязь между государственной поддержкой и развитием региональных инновационных систем характеризуется нелинейным характером. Существует критический порог объема поддержки (около 120 млн рублей на 1 000 организаций региона), после превышения которого наблюдается экспоненциальный рост инновационной активности. Регионы, не достигшие данного порога, демонстрируют низкую эффективность использования бюджетных средств.

Разработанная автором интегрированная модель оптимизации системы государственной поддержки инноваций базируется на четырех ключевых принципах:

1. Территориальная концентрация ресурсов – формирование ограниченного числа региональных инновационных центров с критической массой поддержки не менее 120 млн рублей на 1 000 организаций региона (с ежегодной индексацией на уровень инфляции плюс 2 п.п. для учета роста технологической сложности инновационных проектов), что обеспечивает достижение порога эффективности.

2. Институциональная интеграция – создание единых координационных механизмов федерального и регионального уровней через Единую информационно-аналитическую систему стратегического планирования инновационного развития (ЕИАС СПИР), интегрированную с существующими системами ГАС «Управление» и платформой «ГосТех», устранение дублирования функций, синхронизация стратегических документов.

3. Результативность и измеримость – внедрение системы KPI с обязательными целевыми показателями мультипликативного эффекта не менее 2,8 (рассчитанного как средневзвешенное значение мультипликаторов эффективных инструментов поддержки: технопарки – 3,1, кластеры – 2,7, инновационные гранты – 2,4, с исключением низкоэффективных налоговых льгот – 1,5), результативное бюджетирование, мониторинг достижения пороговых значений эффективности.

4. Стратегическая ориентированность – увязка мер поддержки с долгосрочными целями пространственного и технологического развития, приоритет критических технологий, учет глобальных трендов инновационного развития.

Структура интегрированной модели оптимизации включает пять взаимосвязанных блоков:

Блок 1. Стратегическое планирование – формирование единой системы целеполагания на федеральном и региональном уровнях с синхронизацией национальных проектов, государственных программ и региональных стратегий инновационного развития.

Блок 2. Ресурсное обеспечение – концентрация финансовых ресурсов в ограниченном числе региональных инновационных центров (не более 15–20 центров на федеральном уровне) с обязательным достижением критического порога поддержки 120 млн рублей на 1 000 организаций.

Блок 3. Институциональная координация – создание трехуровневой системы управления: федеральный координационный совет, межрегиональные инновационные консорциумы, региональные операторы инновационного развития.

Блок 4. Инфраструктурная интеграция – формирование сетевых инновационных экосистем на базе технопарков с обязательным созданием центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов, центров коллективного пользования.

Блок 5. Мониторинг и контроль – внедрение системы непрерывного мониторинга достижения KPI с ежеквартальной отчетностью и корректировкой мер поддержки при отклонении от целевых показателей.

Количественные показатели эффективности различных инструментов государственной поддержки показывают, что наибольший экономический эффект обеспечивают (см. **таблицу 2**): ОЭЗ (мультипликатор 4,2, срок окупаемости 6,3 года), технопарки (мультипликатор 3,1, срок окупаемости 5,1 года), промышленные кластеры (мультипликатор 2,7, срок окупаемости 4,8 года). Инновационные гранты при

8 Искусственный интеллект в России: как инвестиции и государственная поддержка меняют ландшафт. https://businessofrussia.com/items/zima-vesna-2025.-№01-(203)/iskusstvennyij-intellekt-v-rossii-kak-investiczii-i-gosudarstvennaya-podderzhka-menyayut-landshaft

Таблица 2. Рейтинг эффективности объектов инновационной инфраструктуры

Table 2. Efficiency rating of innovation infrastructure facilities

Ранг	Тип инфраструктуры	Мультипликатор	Охват (%)	Срок окупаемости (лет)	Интегральный балл*
1	ОЭЗ	4,2	8	6,3	9,2
2	Технопарки	3,1	12	5,1	8,8
3	Промышленные кластеры	2,7	18	4,8	8,1
4	Инновационные гранты	2,4	34	3,5	7,9
5	Льготное кредитование	2,1	45	3,9	7,2
6	Субсидии на НИОКР	1,8	23	4,2	6,8
7	Налоговые льготы	1,5	67	2,8	6,0

* Интегральный балл рассчитан как средневзвешенное значение нормированных показателей мультипликатора (вес 0,4), охвата (вес 0,3) и обратного срока окупаемости (вес 0,3)

* The integral score is calculated as the weighted average of the normalized indicators for the multiplier (weight 0.4), coverage (weight 0.3), and payback period (weight 0.3)

Источник: Составлено автором на основе обобщения результатов исследований эффективности инструментов государственной поддержки инноваций, в том числе: материалов Минэкономразвития России по развитию ОЭЗ и технопарков; отчетов об эффективности деятельности ОЭЗ за 2020–2024 годы; аналитических материалов ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России (АКИТ); собственных расчетов автора по данным финансовой отчетности резидентов инновационной инфраструктуры

Source: Compiled by the author based on a review of studies on the effectiveness of government support instruments for innovation, including: materials from the Russian Ministry of Economic Development on the development of Special Economic Zones (SEZ) and technology parks; reports on the performance of Special Economic Zones for 2020–2024; analytical materials from the Association of Clusters, Technology Parks, and Special Economic Zones of Russia (ACTP RF); the author's calculations based on financial statements of innovation infrastructure residents

меньшем мультипликаторе (2,4) имеют наименьший срок окупаемости (3,5 года) и максимальный охват организаций.

Результаты комплексной оценки эффективности государственной поддержки инноваций по группам российских регионов с применением кластерного анализа по следующим критериям (представлены в **таблице 3**): объем государственной поддержки на 1 000 организаций (менее 50 млн рублей – отстающие; 50–120 млн рублей – средний уровень; 120–300 млн рублей – сильные исполнители; свыше 300 млн рублей – лидеры); уровень инновационной активности (менее 10 % – отстающие; 10–15 % – средний уровень; 15–25 % – сильные исполнители; свыше 25 % – лидеры); интегральный индекс I (менее 0,4 – отстающие; 0,4–0,6 – средний уровень; 0,6–0,8 – сильные исполнители; свыше 0,8 – лидеры).

ABC-анализ концентрации инновационных ресурсов в российских регионах выявляет критическую поляризацию:

– Группа А (3 региона – 3,5 % от общего числа): Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан концентрируют 48,6 % государственной поддержки инноваций, 52,1 % всех затрат на НИОКР, 45,3 % объема инновационной продукции и 41,7 % ВРП страны.

– Группа В (12 регионов – 14,1 %): сильные исполнители аккумулируют 26,8 % поддержки, 28,2 % затрат на НИОКР, 31,4 % инновационной продукции при 24,8 % ВРП.

– Группа С (70 регионов – 82,4 %): получают лишь 24,6 % поддержки, осуществляют 19,7 % затрат на НИОКР, производят 23,3 % инновационной продукции при 33,5 % ВРП.

Коэффициент концентрации Джини по распределению государственной поддержки инноваций составляет 0,67, что указывает на крайне неравномерное распределение ресурсов и необходимость перебалансировки системы.

Региональная типология эффективности государственной поддержки выделяет четыре группы субъектов России: регионы-лидеры с высокой концентрацией ресурсов и развитой инновационной экосистемой, сильные исполнители с целевой специализацией и активной региональной политикой, регионы среднего уровня с фрагментарными мерами поддержки, отстающие территории с критически низким уровнем инновационной активности.

Методология прогнозных расчетов базируется на эконометрическом моделировании с использованием панельных данных по 85 субъектам Российской Федерации за 2020–2025 годы. Построена регрессионная модель зависимости инновационной активности от объема государственной поддержки (R^2 = 0,73), выявившая нелинейную зависимость с точкой перегиба при 120 млн рублей на 1 000 организаций. Сценарное моделирование реализации интегрированной модели проведено методом Монте-Карло с 10 000 итераций для учета стохастических факторов внешней среды.

Прогнозные расчеты эффективности предлагаемой интегрированной модели оптимизации на основе эконометрической модели, калиброванной по данным успешных региональных практик (Республика Татарстан, Новосибирская область, Калужская область) с применением метода разности разностей (difference-in-differences) для оценки каузальных эффектов демонстрируют следующие количественные эффекты:

1. Рост инновационной активности организаций с текущих 11 % до 15–17 % за счет преодоления критического порога поддержки в 47 регионах (расчет основан на логистической регрессии зависимости инновационной активности от объема поддержки с доверительным интервалом 95 %).

Таблица 3. Оценка эффективности государственной поддержки инноваций в российских регионах
Table 3. Assessment of the effectiveness of state support for innovation in Russian regions

Группа регионов	Количество регионов	Объем поддержки (млрд руб.)	Инновационная активность (%)	Доля инновационной продукции (%)	Рост ВРП (%)
Лидеры (Москва, СПб, Татарстан)	3	485,2	28,4	22,1	4,8
Сильные исполнители	12	267,8	18,7	14,3	3,2
Средний уровень	35	156,4	12,1	8,7	2,1
Отстающие регионы	35	89,3	6,8	4,2	1,4
Общий итог	85	998,7	16,5	12,3	2,9

Источник: Составлено автором на основе: Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации НИУ ВШЭ. Вып. 8. https://www.hse.ru/primarydata/rir2023; Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024. https://rosstat.gov.ru/statistics/science; авторские расчеты и прогнозные оценки на 2025 год

Source: Compiled by the author based on: High School of Economics (HSE) Ranking of Innovative Development of Russian Federation Constituent Entities. Issue 8. https://www.hse.ru/primarydata/rir2023; Rosstat. Regions of Russia. Socio-economic Indicators. 2024. https://rosstat.gov.ru/statistics/science; author's calculations and forecasts for 2025.

2. Увеличение доли инновационной продукции в ВРП с 12,3 % до 16–18 % благодаря концентрации ресурсов и повышению мультипликативного эффекта (прогноз построен на основе векторной авторегрессионной модели VAR с лагом три года).

3. Повышение мультипликатора государственных инвестиций с 2,1 до 2,8–3,2 за счет оптимизации инструментов поддержки и устранения неэффективных механизмов (расчет методом бутстрэппинга с 5 000 итераций).

4. Сокращение региональных диспропорций в инновационном развитии на 25–30 % через выравнивание доступа к поддержке и создание региональных инновационных центров (оценка на основе индекса Тейла по инновационной активности регионов).

Реализация модели позволит трансформировать существующую фрагментарную систему в интегрированную экосистему государственной поддержки инноваций, обеспечивающую достижение национальной цели технологического лидерства России до 2036 года.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы о развитии системы государственной поддержки инноваций в российских регионах:

1. Существующая система государственной поддержки характеризуется высокой фрагментарностью вследствие отсутствия единого координирующего органа (функции распределены между восемью федеральными министерствами), несогласованности временных горизонтов планирования (от одного года у программ Минэкономразвития России до 15 лет у стратегий научно-технологического развития), дублирования 23 % функций различных институтов развития, согласно аудиту Счетной палаты Российской Федерации, недостаточной координацией федеральных и региональных мер, что приводит к неэффективному использованию

Рисунок. Интегрированная модель оптимизации государственной поддержки инноваций
Figure. Integrated model for optimizing state support for innovation

Источник: Разработано автором на основе: Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»; Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации НИУ ВШЭ. Вып. 8; анализ практики функционирования региональных инновационных систем

Source: Compiled by the author based on: Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014, «On Strategic Planning in the Russian Federation»; Decree of the Government of the Russian Federation No. 116-FZ of July 22, 2005, «On Special Economic Zones in the Russian Federation»; High School of Economics (HSE) Ranking of Innovative Development of Russian Federation Constituent Entities. Issue 8; analysis of the functioning of regional innovation systems

бюджетных ресурсов и низкой результативности инновационной политики.

2. Региональная дифференциация в уровне развития инновационных систем достигла критических значений: три региона-лидера концентрируют почти половину всех ресурсов поддержки, в то время как 35 регионов находятся в зоне инновационного отставания.

3. Наиболее эффективными инструментами государственной поддержки являются комплексные территориальные проекты (технопарки, кластеры, ОЭЗ), обеспечивающие создание интегрированных инновационных экосистем с мультипликатором инвестиций до 4,2.

4. Критический порог эффективности государственной поддержки составляет 120 млн рублей на 1 000 организаций региона, после превышения которого наблюдается экспоненциальный рост инновационной активности.

5. Интегрированная модель оптимизации системы государственной поддержки должна базироваться на принципах территориальной концентрации ресурсов, институциональной интеграции и результативности.

Реализация предлагаемых мер позволит повысить инновационную активность организаций до 15–17 % и увеличить долю инновационной продукции в ВРП до 16–18 %.

Главные рекомендации по совершенствованию системы государственной поддержки включают: создание Единой информационно-аналитической системы стратегического планирования инновационного развития (ЕИАС СПИР) на базе существующей платформы ГАС «Управление» с интеграцией модулей «ГосТех» для обеспечения сквозной цифровизации процессов планирования, реализации и мониторинга мер поддержки, формирование сети региональных инновационных центров с концентрированным финансированием, внедрение системы результативного бюджетирования с обязательными KPI, развитие механизмов государственно-частного партнерства в инновационной сфере.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования органами власти федерального и регионального уровней при разработке стратегических документов развития, совершенствовании нормативно-правовой базы государственной поддержки инноваций, формировании региональных программ инновационного развития.

Литература

Александрова А.И., Зайцев А.А. Государственная поддержка инновационного развития: процессный подход. СПб.: Астерион, 2021. https://doi.org/10.53115/9785001881162. EDN: PUZKGV

Бурянина О.А. Основные направления государственного регулирования и поддержки инновационной деятельности предприятий (на примере Челябинской области). *Социум и власть.* 2020. № 1 (81). С. 74–89. https://doi.org/10.22394/1996-0522-2020-1-74-89. EDN: EYGQPN

Ершова И.Г., Мищинская В.О., Гусельникова Л.Н. Управление инновационной политикой региона в условиях технологической трансформации. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент.* 2025. Т. 15. № 2. С. 10–23. https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-2-10-23. EDN: VULNPH

Земцов С.П., Баринова В.А., Семенова Р.И. Государственная поддержка высоких технологий и инноваций в России. *Инновации*. 2019. № 3 (245). С. 33–44. EDN: ZYPQUO

Капустина Н.В. Подходы к управлению инновационной активностью и ее стимулирование: региональный аспект. *Вестник евразийской науки*. 2024. Т. 16. № S6. Номер статьи: 33. EDN: LZBHIU

Клименко П.А., Коварда В.В. Исследование состояния и перспектив государственного регулирования инновационного развития регионов. *Вестник евразийской науки.* 2019. Т. 11. № 5. Номер статьи: 20. EDN: HILQVD

Косякова Д.К., Павлюк А.В. Трансформация национальной инновационной системы России в условиях глобальных вызовов: сравнительный анализ и пути совершенствования. *Теория и практика общественного развития.* 2025. № 4 (204). С. 191–198. https://doi.org/10.24158/tipor.2025.4.20. EDN: MUUKPT

Кудряшов В.С. Зарубежный опыт методологии реализации кластерного подхода в экономике на региональном уровне. *Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ*. 2018. № 10. С. 67–70. EDN: XSNTGH

Марфина Л.В., Шевко Н.Р., Хисамутдинова Э.Н. Особенности инновационных процессов в постиндустриальной экономике: микроэкономический подход. *Креативная экономика.* 2020. Т. 14. № 11. С. 2747–2756. https://doi.org/10.18334/ce.14.11.111078. EDN: VCUUME

Стрижакова Е.Н., Стрижаков Д.В. Развитие инновационной деятельности в Российской Федерации: проблемы и перспективы. *Экономика науки*. 2023. Т. 9. № 2. https://doi.org/10.22394/2410-132X-2023-9-2-31-46. EDN: CNWQUG

Султанова А.В. Инновационное развитие российских региональных экономических систем на современном этапе. *Фундаментальные исследования.* 2015. № 2-17. С. 3802–3806. EDN: TWTRCF

Хамитов Р.Р. Государственное регулирование инновационного развития региона в контексте реализации принципов «зеленой экономики». *Экономика и управление: проблемы, решения.* 2022. Т. 2. № 4 (124). С. 75–84. https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.04.02.010. EDN: GEMKUF

Чистякова О.В. Принципы формирования национальной и региональных инновационных систем в России. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки.* 2017. Т. 10. № 3. С. 101–111. https://doi.org/10.18721/JE.10309. EDN: YTWGXZ

Чистякова О.В., Бабкин А.В. Институты развития бизнеса как инструмент государственной поддержки малого и среднего инновационного предпринимательства. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки.* 2019. Т. 12. № 6. С. 128–138. https://doi.org/10.18721/JE.12611. EDN: WDSYRJ

Шмелева Л.А. Инструменты поддержки инновационной деятельности промышленных предприятий в современной России. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал.* 2014. № 12 (72). Номер статьи: 33. EDN: TFWYTZ

Huang X., Zhan W., Qi T., Guo Y., Bai R., Hong T. Research on regional collaborative governance between central and local governments under the background of green innovation. *Systems*. 2025. Vol. 13. No. 3.

Art. No. 153. https://doi.org/10.3390/systems13030153. In English
Jin X., Chen C., Li Y., Yu Y. Impact of green finance on regional green innovation performance. *Sustainability*. 2024. Vol. 16. No. 23. Art. No. 10519. https://doi.org/10.3390/su162310519. In English
Mayasari A.D., Dama M., Hartutiningsih. Government science paradigm: innovation in regional government administration. *International Journal of Society Reviews.* 2025. Vol. 2. No. 3. P. 2149–2162. In English
Safdarpour S., Pourkhosravani P., Taghipour M. The effect of government support on innovation ability (including a case study). *Journal of multidisciplinary engineering science and research.* 2023. Vol. 2. Issue 6. P. 233–237. In English
Wu H., Chang M., Su Y., Xu X., Jiang C. Digital economy, government innovation preferences and regional innovation capacity: analysis using PVAR model. *Systems*. 2025. Vol. 13. No. 5. Art. No. 382. https://doi.org/10.3390/systems13050382. In English

References

Aleksandrova A.I., Zaitsev A.A. State support for innovative development: a process approach. St. Petersburg: Asterion, 2021. https://doi.org/10.53115/9785001881162. EDN: PUZKGV. In Russian
Buryanina O.A. Main directions of state regulation and support for innovative activity of enterprises (on the example of the Chelyabinsk region). *Society and Power*. 2020. No. 1 (81). P. 74–89. https://doi.org/10.22394/1996-0522-2020-1-74-89. EDN: EYGQPN. In Russian
Ershova I.G., Mishchinskaya V.O., Guselnikova L.N. Management of regional innovation policy in the context of technological transformation. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025. Vol. 15. No. 2. P. 10–23. https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-2-10-23. EDN: VULNPH. In Russian
Zemtsov S.P., Barinova V.A., Semenova R.I. Public support of high technologies and innovation in Russia. *Innovations*. 2019. No. 3 (245). P. 33–44. EDN: ZYPQUO. In Russian
Kapustina, N.V. Approaches to the management of innovation activity and its stimulation: a regional aspect. *The Eurasian Scientific Journal*. 2024. Vol. 16. No. S6. Article Number: 33. EDN: LZBHIU. In Russian
Klimenko P.A., Kovarda V.V. Study of the state and prospects of state regulation of innovative development of regions. *The Eurasian Scientific Journal*. 2019. Vol. 11. No. 5. Article number: 20. EDN: HILQVD. In Russian
Kosyakova D.K., Pavlyuk A.V. Transformation of Russia's national innovation system in the context of global challenges: comparative analysis and ways of improvement. *Theory and practice of social development*. 2025. No. 4 (204). P. 191–198. https://doi.org/10.24158/tipor.2025.4.20. EDN: MUUKPT. In Russian
Kudryashov V.S. International experience of the methodology for implementation of cluster approach in the economy at the regional level. *Scientific Notes of the Tambov Branch of the Russian Scientific and Methodological University*. 2018. No. 10. P. 67–70. EDN: XSNTGH. In Russian
Marfina L.V., Shevko N.R., Khisamutdinova E.N. Particularities of innovation processes in the post-industrial economy: microeconomic approach. *Journal of Creative Economy*. 2020. Vol. 14. No. 11. P. 2747–2756. https://doi.org/10.18334/ce.14.11.111078. EDN: VCUUME. In Russian
Strizhakova E.N., Strizhakov D.V. Development of innovation activity in the Russian Federation: problems and prospects. *Economics of Science*. 2023. Vol. 9. No. 2. https://doi.org/10.22394/2410-132X-2023-9-2-31-46. EDN: CNWQUG. In Russian
Sultanova A.V. Innovative development of Russian regional economic systems at the present stage. *Fundamental research*. 2015. No. 2-17. P. 3802–3806. EDN: TWTRCF. In Russian
Khamitov R.R. State regulation of innovative development of the region in the context of the implementation of the principles of the «green economy». *Economics and management: problems, solutions*. 2022. Vol. 2. No. 4 (124). P. 75–84. https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.04.02.010. EDN: GEMKUF. In Russian
Chistyakova O.V. The principles of forming the national and regional innovation systems in Russia. *Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnical University. Economic Sciences*. 2017. Vol. 10. No. 3. P. 101–111. https://doi.org/10.18721/JE.10309. EDN: YTWGXZ. In Russian
Chistyakova O.V., Babkin A.V. Business development institutes as tool of state support for small and medium-sized innovative entrepreneurship. *Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnical University. Economic Sciences*. 2019. Vol. 12. No. 6. P 128–138. https://doi.org/10.18721/JE.12611. EDN: WDSYRJ. In Russian
Shmeleva L.A. Instruments for supporting innovative activities of industrial enterprises in modern Russia. *Economic Systems Management: Electronic Scientific Journal*. 2014. No. 12 (72). Article Number: 33. EDN: TFWYTZ. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Артем Игоревич Дергунов, ведущий консультант Отдела анализа мировой экономики и денежно-кредитных условий Департамента макроэкономического анализа и прогнозирования
Министерство экономического развития РФ (Российская Федерация, 123112, Москва, Пресненская набережная, 10, стр. 2). E-mail: betterman@mail.ru
https://orcid.org/0009-0004-8582-6676

Для цитирования: *Дергунов А.И.* Развитие системы государственной поддержки инноваций в регионах России. *Государственная служба*. 2026. № 2. С. 38–47.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Artem I. Dergunov, Lead Consultant, Department of Global Economic and Monetary Conditions Analysis, Department of Macroeconomic Analysis and Forecasting
Ministry of Economic Development of the Russian Federation (10, Bldg. 2, Presnenskaya Nabarezhnaya, Moscow, 123112, Russian Federation). Email: betterman@mail.ru
https://orcid.org/0009-0004-8582-6676

For citation: *Dergunov A.I.* Developing a system of state support for innovation in Russia's regions. *Public Administration*. 2026. No. 2. P. 38–47.